

Первое впечатление новичок произвел приятное – голубые глаза и непослушные белокурые волосы превращали его совсем в мальчишку, хотя, как сказал Энигма, ему было уже двадцать пять. Звали его Роберт Аткинсон, житель первого доминиона, променявший все блага одного из лучших мест омертвевшей и грешной Земле на мифический денежный выигрыш.

Но Энигма сделал серьезный просчет, который объяснялся его неопытностью. Он надел белый мундир с наградами, который, как оказалось, был даже у меня. Где? В жилом отсеке, что представлял собой не только широкую кровать с ортопедическим матрасом из силикона, но некоторые бытовые удобства. И шкаф с одеждой входил в их число.

Как я уже сказал, господин Роберт Аткинсон, пожелал пустить пыль в глаза, но сыграл против себя. Его награды говорили красноречивее всех слов, которые мог выдумать Энигма.

Первым делом обратил внимание на боевые, которые показывали, что игрок не просиживает штаны, а действительно что-то делает. Я начал рассматривать прямоугольные планки.

«Горячая турель» (палладий). Насколько помню, это за использование турелей. Палладий, значит, выстрелили нереальное число раз. Что-то вроде десяти тысяч.

«Мастер защиты» (палладий). Точно не помню, но там что-то о защите форта от превосходящих по размеру армий.

Поджигатель (палладий). Данная штука мне очень и очень не понравилась. Дается за уничтожение построек, которые возведены в режиме управления.

«Минер» (палладий). Срабатывания мин в вашем форте.

«Победоносный» (палладий). Уничтожение врагов во время защиты форта.

«Завоеватель» (золото). Это захват вражеских фортов.

«Твердыня1» (золото). «Твердыня2» (серебро). «Твердыня3» (серебро). Это даже неприлично. У Гриззли и того за уничтожение первых и вторых Твердынь есть палладиевая награда, а, по словам ребят, он не всегда утруждался разборками с НПС.

«Грабитель» (золото). Не помню, сколько всего траншей надо вытащить, чтобы получить золото.

«Стражник» (золото). За уничтожение Лагерей.

«Решающий голос» (золото). Влияние на выборы в кантоне, если я не ошибаюсь.

«Скупец» (золото). За накопление денег в казне.

«Хранитель» (серебро). Награда за уничтожение мест обитания «осьминогов». Весьма скромно для такого ранга.

Терминатор (серебро). Уничтожение вражеских фортов.

Боец (серебро). За уничтожение воинов при атаке чужих фортов.

Благотворительность (серебро). Дается за еду и ресурсы, отправленные другим игрокам.

Управляющий (серебро). Нужно владеть кантоном.

Преданность (серебро). Провести во фракции минимум две недели.

На фермерские планки даже не смотрел. Те награды, из которых можно сделать вывод о человеке, я увидел.

Итак, явный перекося в защиту и очень слабая атака. Хотя это нормально, тут бы я даже акцент на этом не делал. В дела кантона, несмотря на то, что он был даже правителем, не особо вникал. Это уже хуже, но тоже не смертельно. Руководители бывают разные, может попросту управленческая деятельность не его. До этого момента я как мог пытался оправдать Энигму, но чем дальше заходил в своих логических выводах, тем труднее это было сделать.

Золотой прямоугольник «Грабитель» мог не смущать, если бы у нашего гостя были хорошие атакующие навыки. А так получалось очень странно. Свою бочку дегтя сюда добавлял «Вандал», раскаченный до предпоследнего достижения. Что может заставить игрока нападать на других только ради того, чтобы разрушить у них здания? Я пока не мог дать ответ на этот вопрос.

Ну и вишенками на куче данного компоста была почти нулевая «Благотворительность» и «Преданность». Первая говорила о том, что за все время у Энигмы не появилось ни одного друга, которому надо было бы помочь. А вторая была еще красноречивее – он провел в клане всего две недели.

Я, конечно, сам не приветствую стереотипное мышление и наклеивание ярлыков, но иногда, как, например, в данном случае, оно очень помогает. Итак, кто тут у нас? Если коротко и жестко – крыса. Тот, кто пресмыкается перед сильными мира сего и гнобит слабых.

- Ну что, вы меня в курс дела вводите, чего тут у вас? – обнажил белые зубы Энигма.

- Да ничего, пытаемся потихонечку развиваться, в дела альянсов не лезем.

- А глава кантона что за перс?

- Нормальный мужик, – со спокойствием шулера, ответила Рина. – Следит за порядком, недавно Твердыню третьего уровня в одиночку разрушил.

- А малышей нет, кроме этого? – он пренебрежительно показал на меня. – А то у меня в подчинении никого.

- Нет. Кантон далеко от основной веселухи, поэтому и народу тут меньше.

- Жаль, ладно, придется осмотреть соседние.

- Кстати, о подчиненных, могу взять под командование, – улыбнулась Рина. Это было мое предложение. Мы не могли позволить, чтобы новенький ушел к Шаруху.

- Почему нет, – пожал плечами Энигма.

- Принимай, – сделала несколько манипуляций на планшете генеральша.

- Сделано.

- Теперь и ты под командованием могучей Барбадосы, – мягко коснулась его руки Мейн. Это тоже было частью моего плана, поэтому теперь, когда новенький заглывал наживку, я лишь довольно тер нос, чтобы не выдать свою улыбку.

- В такой компании почему бы и нет, - попытался в ответ взять руку нашей красавицы, но лишь коснулся ее ладони.

Мы, точнее они, поговорили еще на отвлеченные темы, после чего попрощались. Точнее, Энигма ушел, а мы, сделав вид, что тоже собираемся, остались.

- Не нравится он мне, - констатировал Виллиан. Я этих братьев различал только по эмблемам над фортами и соответственно в виде нашивок на комбинезонах. У Анода красовалась пятиконечная белая звезда на черном поле, а у Катода попросту две красные линии, расположенные по диагонали на светло зеленом фоне.

- Неприятный, - подтвердил Геймор.

- А по мне очень даже ничего, - хлопала глазами Мейн.

- Нравится, не нравится. По существу что-нибудь есть? - Спросил я.

- Награды неоднозначные, - посмотрела на меня Рина. - «Вандал» палладиевый беспокоит. Ладно бы, если полностью атакующие получены были.

- И глаза поначалу бегали, - подхватил Рамирес, - когда еще не знал, чего от нас ожидать. Как у обессилевшего зверя, которого догнали и окружили.

- Ну, за исключением нашей дорогой Барбары, которая любит все красивое и блестящее, - подколот я Мейн под одобрительные смешки близнецов, - мнение о новоприбывшем у всех довольно однозначное. Соглашусь, тип скользкий, придется за ним присматривать. В наши планы, естественно, не посвящать. Рина, - я специально назвал генеральшу по имени, меня никто не поправил, поэтому продолжил, - в ближайшее время перешли в виде подкрепления ему по сотне стрелков и пехоты. Сможешь?

- Смогу. А зачем такая срочность?

- Чтобы твое командование не сбросил и у Гризли не принял. Он в ближайшее время с ним пообщается. Еще одно. Ваши посиделки вечером должны стать доброй традицией. Энигма и Гризли должны видеть, что вы живете мирной фермерской жизнью, никаких планов не замышляете.

- Как же мы вытянем этого Энигму сюда? - Поинтересовался Геймор. - Мы же его не можем заставить тут тусоваться.

- У нас есть Мейн, которая вроде приглянулась новичку.

Девушка покраснела, и мне это не понравилось. Неужели у нее тоже симпатия возникла? Надо будет поговорить с ней с глазу на глаз. Она красивая женщина и должна понимать, что в интересах группы придется этим пользоваться. Там глазки состроить, тут пофлиртовать. Ничего предосудительного в этом не вижу, и ей придется объяснить, что это норма.

- Вопросы?

- Никаких, - ответила за всех Рина.

- Тогда вечером жду отчеты за день. Ну все, извините, мне пора, хочу сегодня впервые опробовать боевку.

- Я с тобой, - вскочил Рамирес.
- Ну что ты думаешь? - спросил он, как только мы вышли на улицу.
- Леха, я не телепат, ты конкретизируй. Или мне начать изливать бессознательный поток всех мыслеформ?
- Я по поводу нашего плана? С приходом новичка все значительно осложняется.
- А ты хотел и чешуйчатого убить, и плазмогенератор на турели не включить? Сложности всегда были и будут. Возможно, это не последняя неприятность на пути, но она абсолютно не обозначает, что нужно отступить. Посмотри на карту нашего кантона.

Рамирес послушно уставился в наручный планшет.

- Что ты видишь?
- Ну ничего. Форты.
- Вот именно. И сколько их?
- У Барбадосы всего пять.
- В нашем кантоне смотри, а не по всем соседним.
- Три Барбадосы, два у Виллиана и три у Геймора, также пара у Мейн. Один у тебя и тройка у меня. Два у Гризли, но у него слот еще под один форт. И последний у новичка.
- Всего сколько?
- Семнадцать. И что?
- А то, что у нас максимальная заполненность кантона. Покупать место под форт тут Гризли не может, - почти дошел я до ворот, - двумя крепостями он сидит вполне уверенно. Захватывать кого-то из вас - разрушать равновесие, которое он думает, что создал. Нападет на кого-то из нейтралов или умирающих кланов в соседнем кантоне. Не сегодня и завтра, все-таки слит по войскам, но на днях.
- Ты так все просчитал?

Мы уже вышли в ветреную степь, где стояли одиночные узкие флаеры. Один из таких я обнаружил с противоположной стены форта. Как оказалось, они есть у всех. Подобную модель лично я не одобрял. Слишком мощные и плохومانеврируемые. Уж я насмотрелся с ним аварий. Но всяко лучше, чем пешком.

- Конечно, просчитал. У меня голова не только для того, чтобы кушать. А если хочешь добиться серьезных результатов, то рано или поздно приходится шевелить мозгами. Мы сейчас должны быть готовы ко всему, вплоть до собственной беременности. Понял?
- Да, - улыбнулся Леха. - И еще кое-что, Форт, ты сильно не гони.
- Не учи ученого.
- Я к чему говорю. Раньше думал, что умереть можно только в бою, пока не разбился на таком

вот флаере. Восемь часов восстанавливался. Сам понимаешь.

- Учту. Все, после боя наберу, покритикуешь расстановку войск.

- Заметано.

Пока я летел обратно, наблюдая за проносящимися мимо фортами, в голове тревожно толкались мысли. Рамирес разбередил своим замечанием уже зародившееся семя сомнения по поводу виртуальности и реальности происходящего. Будем рассуждать логически. Где можно разбиться насмерть на флаере? В реальности. Зачем нужно вводить такую постановку в игре? Ответ: незачем.

Едем дальше. Все форты, которые я пролетал, видны в режиме защиты. Черт побери, у меня у самого в кобуре минибластер, который можно заменить на нормальную винтовку. А у самого форта я могу активировать экзоскелет. То есть, он автоматически вылетит, направляясь на меня, останется только залезть внутрь. Я бы и в кантон с ним отправился, да в флаер не влез, пришлось разоблачаться. Эта условность игры для чего? Опять непонятно.

Еще одно, долго находиться в режиме защиты нельзя. Организм начинает испытывать естественные потребности. Что же это значит? Что создатели игры скрывают на самом высоком уровне? Почему на самом высоком? Потому что, если дядя Игорь что-то знал, то точно бы рассказал.

Как только я подумал о естественных потребностях, в голове всплыла неприятная и совсем неэстетическая картинка. Да уж, такое не забудешь.

За 8 дней до начала Третьей Эпохи

- Вы отбросы, не забывайте об этом! Вам дали второй шанс, поэтому, как только включатся камеры, вы будете делать то, что вам скажут. Это понятно?

- Да, сэр!

Пятеро отъявленных мерзавцев, негодяев, моральных уродов отвечают хором. За месяц «предподготовки», где всех девиантов, попадающих под пункт А, смешивали с дерьмом, почти все научились смирению. Сказать по правде, Смотрители, отвечающие за нашу психологическую выучку, постарались на славу. Они сделали из большинства лучших христиан, чем хиреющий институт религии мог придумать. Другое дело, что это смирение показушное и все ждут не дождутся, когда смогут оказаться в игре и выпустить своих внутренних демонов.

Пять голосов сливаются в один, и мой, словно посторонний, звучит среди этого унисона чужеродным звуком. Смотритель с брезгливостью разглядывает перед собой шесть мужских обнаженных тел и переводит взгляд на часы.

- Включай фоновый режим, - говорит он кому-то невидимому.

Теперь среди нас еще один голос, молодой, женский, полный жизни и эмоций, который журналист пытается передать.

- ... в этот в раз в игровом шоу «Фортификация» будут участвовать всего шесть девиантов, попадающие под пункт А. Малое число участников программы реабилитации поможет нам достаточно близко познакомиться с ними. Итак, со мной на связи первый Смотритель особого

отсека девиации. Смотритель, вы меня слышите?

- Да, мисс Уэйнс, добрый день.

- О, а мы вас теперь и видим, - парящая камера, приготовленная загодя, замигала красным огоньком и поплыла по помещению. - Это и есть та шестерка?

- Именно так, мисс Уэйн.

- Выглядят не очень дружелюбно. Итак, дорогие сетезрители, сейчас мы познакомимся с теми преступниками, кто орбитальной колонии предпочел «Фортификацию».

Камера наехала на первого в шеренге, сухого коротышку с волосатой рыжей грудью.

- Мейнер Адольф, первый доминион. Преступления: тройное убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, насильственные действия сексуального характера, побои, истязания...

Мейнеру стоило немислимых усилий не ухмыляться. Он разговаривал со мной, пытался, по крайней мере. Вкручивал, что не виноват, а таким его создал Бог. Вот пусть Создателя и сажают в орбитальную колонию.

- Панфилов Антон, второй доминион, - высокий мосластый парень с пивным животиком вздрогнул. - Преступления: доведение до самоубийства, незаконное лишение свободы, незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

От этого мессии мурашки по спине пробегали даже у Смотрителей. Спокойный, уравновешенный и самое главное вменяемый врач - иначе не прошел бы по программе девиации - замучил и затравил около четырех десятков человек. По его словам, он хотел помочь вылечиться от наркомании. Вот только «больных» определял на глаз. Не знаю, что он делал, но после его процедур многие и правда забывали о наркотиках. Впрочем, как и о своей личности.

- Бирмен Джой, третий доминион. Преступления: содействие и попытка осуществления террористического акта, захват заложников, угон воздушного транспорта.

Здоровенный, килограммов за сто пятьдесят, двухметровый крепыш лишь изогнул бровь, услышав свое имя. Я мысленно поблагодарил Смотрителя, не снявшего с нас силовое поле.

- Ревякин Андрей, второй доминион. Преступления: превышения должностных полномочий, незаконное задержание, фальсификация доказательств, заведомо ложный донос, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, побои.

Камера проплыла дальше, а я постарался скрыть удивление. Нападение на диппредставителя сняли. А ведь это была самая убойная и тяжеловесная статья. Почему? Решили не светить сына министра? Может быть. Ведь тут телевидение. И не просто второго доминиона, которое можно контролировать, а мировое шоу. И попытка изнасилования куда-то исчезла. Вот тут Меркулов за меня вряд ли хлопотать стал. Скорее всего, девчонка сама заявление забрала, значит, совесть заела.

Мысли роились в голове подобно полицейским флаерам на День Объединения у небоскреба Контроля. По новым обвинениям светит мне не так много. Всяко меньше игрового времени.

Только обратно откатить уже не получится. Договор вступил в силу в момент подписания...

- Вот мы и познакомились с дивантами подпункта А, шестерыми преступниками, у которых нет ни единого шанса на освобождение в реальности, и поэтому они решили попытать счастье в игре. Завтра мы начнем интервью обычных игроков, заключивших трехгодовой контракт ради денежного приза в размере пяти миллионов единиц. С вами была Алиса Уэйн, всемирное шоу «Фортификация». До скорого.

- Ну вот, молодцы, можете, когда захотите, - Смотритель не пытался скрыть облегчения.

Что ж, я тоже думал, что без сюрпризов не обойдется.

- А теперь самое важное. Поскольку вы будете в «Фортификации» намного дольше обычных игроков, то и погружаться придется раньше. Мы посмотрим ваши медицинские показатели при погружении и различные особенности. Сейчас мы вас немного э... модифицируем. Надеюсь на благоразумие, в противном случае...

Силовое поле отключили, а Смотритель как бы невзначай сжал перчатку гравитрона, будто раздумывая, на ком его опробовать. Глупых добровольцев не нашлось.

- Вы должны быть благодарны нам, - говорил он, пока к нам подносили странные прозрачные шланги. - Вам абсолютно бесплатно сделали лазерную эпиляцию.

- И что, теперь вообще никогда волосы не вырастут? - Мейнер почесал лысую голову, обнажив идеальную выскобленную подмышку. Двое рабочих сочли его жест опасным и отскочили в сторону, Смотритель активировал гравитрон, но не направил его на Адольфа, дождавшись, пока тот опустит руку вниз.

- А ты что, собрался жить вечно? Хотя давай так, если ты выиграешь третью эпоху, то я лично оплачу наращивание волос.

- Босс, что это за херня? - несостоявшийся террорист Бирмен Джой слишком уж резко отреагировал, когда его взяли за руки и подошли вплотную со шлангом.

- Это называется устройство КР-2 для вывода продуктов питания. Чтобы ты не загадил все вокруг.

- Вы что, ...?! - Витиевато выругался террорист. Я хорошо знал мировой язык, но такого слова раньше не встречал.

Огромная туша Бирмена невысоко приподнялась, вытянувшись и захрустев позвонками. Руки с ногами разбросало в стороны, как у морской звезды. Досмотреть представление до конца я не смог, потому что мои личные каратели были уже рядом. Не знаю, что испытал больше - боль или унижение. Но когда задницу сдавили зажимы-фиксаторы, рабочие отошли. КР-2 встал на место.

- Ты успокоился?

- Да, да, босс!! - Болтающая туша с торчащим из задницы шлангом вопила на все лады.

- То-то же, - Бирмен шлепнулся на пол. - А теперь самый последний элемент перед погружением. КР-1.

- Это еще что за херь? - Недовольно подал голос Мейнер.

- Ты когда-нибудь к урологу ходил? - Хохотнул Смотритель. - Такая же штукovina, как КР-2 только спереди. Мать твою, Бирмен, стоять!..

Настоящее время

- Шевелитесь, шевелитесь!

Экзоскелет слишком условно принимает сигналы мозга, отчего вместо взмаха рукой получается угрожающий жест. Тридцать стрелков, моя надежда и опора, уже забились в десантный бот, и теперь очередь мародеров. Предводительство я поднял на пять пунктов, поэтому мой боевой кулак составлял теперь сто юнитов. Конечно, для серьезных игроков смех да и только, но я уже гордился и этим обстоятельством. Если все пройдет успешно, то свое войско пока заморозжу именно на этой цифре, займусь, к примеру, строительством форта. Там еще много что надо исследовать.

Моя боевая сотня, отличительным знаком которой являются черно-красные шагающие молотки на груди, грузится внутрь. Последним ко мне подходит командир.

- Боевая группа готова к выполнению задания, - рапортует капрал.

- Приступить к выполнению задания согласно боевому построению и заданному маршруту.

- Есть, сэр!

Крышка десантного бота захлопывается, и прямоугольная коробка со скошенной передней частью тяжело взмывает в небо и медленно ползет к близлежащему Логову. Что поделать, скорость перемещения войск тоже надо раскачивать, сейчас этим заниматься нет возможности. Утешает одно: полетел бы с ними, прибыли на место не через двадцать три минуты, а больше чем через час. Штраф за использование в отряде такого славного и могучего меня.

Я осматриваю форт с одной достроенной могучей башней. Рамиресовские бойцы стоят по стойке смирно, прижав бластеры к груди. Пехотинцы в ДОТе более расслаблены, но после моего спуска к ним вдруг резко встают и начинают рассматривать в амбразурах дальние дали.

Выбираюсь из экзоскелета. Еще одна условность, чтобы выйти из режима защиты, надо разоблачиться.

Внимание, идет переключение в режим управления.

А здесь совсем тоскливо и одиноко. Из всех построенных зданий работает всего пара лабораторий по производству эрзац-белков. Все свободные рабочие ресурсных построек призваны в армию и теперь отправляются крушить осьминогов. Этому фокусу научил меня Рамирес. С моей тухлой популярностью каждый новый обитатель форта приходил раз в час. Но стоило заморозить производство ресурсов, которые пока по большей части предоставлял мне Леха, как высвобождалась рабочая сила. После призыва, добавлялся такой интересный бонус популярности как неполная заселенность жилья. Чем больше было барачков и меньше людей в них, тем жирнее бонус. Соответственно, повышалась скорость прихода новых потенциальных воинов.

Сами люди прибывали в форты из кантонов. Я видел там толпы серых комбинезонов с

одинаковыми выражениями нездорового пофигизма к собственной судьбе. Как они попадали в кантоны, даже не представлял. Группа тоже не имела ни малейшего понятия. Впрочем, я не особо задавался данным вопросом, игра она и есть игра.

Я прошел в командный пункт и сел перед экраном. На карте кантона ползла синяя линия с ярлычком в виде бластера. Это мои. Осталось чуть меньше двадцати минут. Я просмотрел кантон – тишь да гладь, лишь от Рины бегут войска к новичку. По зеленой линии, значит, подкрепление.

По соседству тоже все спокойно. Большая война до нас не добралась, зато в середине карты буйством красок цветет большая неразбериха: мечутся клерики, то вешая Интердикт, то кидая Анафему; выходят из альянсов игроки, чтобы нанести удар в качестве нейтралов и нырнуть обратно под крылышко большого брата; медленно выходят из фортов десантные боты, у которых лишь два выбора – сломить противника или погибнуть.

Я так увлекся смотрами чужой (по крайней мере, пока) войны, что чуть не прозевал подход моего отряда к Логову. Конечно, рассмотри я результаты атаки сейчас или спустя десять минут – итог не изменится. Но я мысленно был с сотней бойцов, у которых весь военный навык прокачан лишь на единичку.

Развернул отчет и сразу облегченно выдохнул. Он окрасился в зеленый цвет. Не красный, уже хорошо. Теперь немного по цифрам. Сразу взглянул на последнюю строчку.

Получено 234 очков Славы.

Учитывая, что каждый день я получаю только от факта командования Рамиреса почти тысячу, копейки, но и то неплохо. К тому же сюда плюсуется положительный рейтинг. Он у меня сейчас 83, умножаемый бонус от Патриотизма, прокачанного по совету Лехи на начальных уровнях до шестой отметки, 30, итого в сумме почти две с половиной тысячи в день. Может, повышусь ночью. Всмотрелся в статистику.

Нападающий

Стрелки 19/20

Мародеры 36/80

Защищающийся

Октопод 0/26

Ну хоть узнал, как осьминогов зовут. Карта обновилась, и там, поверх Логова, появился крест, от него обратно тянулась синяя линия. Мои возвращаются. Нажал на видео и вздрогнул от резкого звука.

Это упала крышка десантного бота. Четыре экрана были заняты картиной происходящего. Самый большой показывал изображение сверху, с общей камеры квадрокоптера, а три поменьше – от портативных, с защитных шлемов случайно выбранных бойцов.

– Быстрее, быстрее, стройся, – командует капрал. Интересно, тут можно повышать НПС? Уж очень мне этот парень нравится.

Рота встает согласно моему установленному построению – вперед в две шеренги мародеры,

позади в две линии стрелков. Как говорил мой дед, все гениальное просто.

- Пошли, - капрал занимает место впереди. Неосмотрительно. Надо будет попенять ему, нечего героя из себя строить.

Передвигается войско интересно. Пара шагов - секундная остановка - пара шагов - остановка. Ближайшие осьминоги напряглись и стихли, прекратив махать щупальцами, и теперь следят за подходящими к ним людьми. Только когда начинают бухать первые бластеры, октоподы с поражающей прытью устремляются вперед. Теперь не ждут и мародеры, переходя на бег и вскидывая плазмоганы. Картинка рябит из-за многочисленных вспышек. Сходу умирает трое или четверо октоподов.

Но с левого фланга, растянутого и ослабленного, прорывается десяток осьминогов. Один взмах щупальцем, и разрубленный труп мародера валится на землю, второй, третий - летят в сторону отсеченные, словно огромной опасной бритвой, головы и руки, столкнувшиеся с нечеловеческой мощью. Плазмоганы в центре справляются с очередной партией октоподов и разворачиваются налево. Бластеры уже работают только туда, одного из стрелков вытянуло подвижным выростом и с чудовищной силой отшвырнуло метров на десять. Надеюсь, умер парень быстро.

Все больше плазмоганов разворачиваются к кучке разъяренных осьминогов. Земля под ногами чавкает от крови и разбросанных внутренностей, но мои воины продвигаются, шаг за шагом, шаг за шагом.

- Бейте крайних слева, не давайте пробиться к стрелкам...

Капрал не успевает договорить, щупальце проходит вскользь, вспарывая легкую броню и кожу. Если и есть в этом проклятом мире Бог, то именно сейчас он смотрит вниз, на этот бой, потому что следующим ударом от головы командира остается месиво, жидкая каша розового цвета. Плазмоганы не умолкают ни на секунду, сурово мстя за предводителя. И наконец все замолкает.

Обессиленные и окровавленные, пятьдесят пять воинов из ста грузятся обратно в десантный бот. Крышка захлопывается, и они отправляются обратно.

Я, пораженный чересчур проработанной графикой, откидываюсь на кресло и пытаюсь убедить себя в простой мысли. Это игра. Это всего лишь игра, а они не воины - юниты. Набор нулей и единиц, не более. Но почему-то на душе все равно тоскливо.

<http://tl.rulate.ru/book/6077/111767>